

Глава 278 Все уничтожено

Когда двое подчиненных в период тренировки Ци были пронзены летящим мечом, Ван Хун как раз бросился вперед.

□□□e□□□nov□□. □o□ .

Его фигура мелькнула несколько раз, и он в мгновение ока оказался в фаланге каравана и засунул пилюлю в рот двум упавшим монахам, тренирующим Ци.

Пока он совершал эти действия, из его рукавов вылетели плотно набитые ядовитые пчелы.

Этот большой рой ядовитых пчел не был нацелен конкретно на определенного человека, а рассеялся и бросился ко всем монахам, ищущим сокровища.

Хотя этот прием не может убить врага за короткое время, он может сильно отвлечь внимание противника, не позволяя ему полностью атаковать.

В это время фаланга, образованная оставшимися 98 монахами, тренирующими ци, уже не стояла на месте, а устремилась к группе охотников за сокровищами.

Их духовное сознание находится всего в десяти футах от них, и им нужно подойти ближе, чтобы атаковать врага магическим оружием.

Накормив двух монахов эликсиром ци, Ван Хун быстро вернулся с копьем в руке и повел Сяопэна убивать группу монахов, охотящихся за сокровищами.

Четвертый человек, Хэ Юань, который изначально занимался преследованием, увидел, как Ван Хун бросился в толпу, и автоматически последовал за ним.

За этот короткий промежуток времени большая часть маны в теле монахов-кладоискателей была исчерпана. Из-за быстрого расходования первоначальной маны их сфера медленно снижается.

Защитное духовное оружие, которое они принесли в жертву, потускнело под атакой ядовитой пчелы.

Это тусклое защитное духовное оружие, независимо от того, среднего оно класса или низкого, не могло выдержать огромного удара Ван Хуна.

Ван Хун вел их четверых в группу монахов-сокровищниц, как будто он вступил в ничейную землю. В этот момент ему уже не было дела до каравана, он хотел окружить и убить Ван Хуна

со всей силы.

Остальные члены каравана, наконец, восстановили свои силы и напали на монаха снаружи.

Восемь строителей фундамента и девяносто восемь практиков практиковали Ци. Их движения были упорядоченными, и каждая атака была сосредоточена на половине рук, одновременно атакуя монаха, ищущего сокровища.

Совместными усилиями многих людей почти каждый удар мог убить монаха, ищущего сокровища.

В этот момент наступательный и оборонительный импульс был полностью изменен. Эта группа монахов-кладоискателей обычно имела преимущество, и когда они использовали сильных для издевательств над слабыми, все они выглядели свирепыми и жестокими.

Теперь же, оказавшись в невыгодном положении, каждый не собирался больше сражаться, паникуя, как побитая собака.

Первым сбежал мастер Чан Шань, пораженный ядом духов-пожирателей, его мана истощилась.

В любом случае, он всего лишь культиватор, охотящийся за сокровищами. Он может убивать людей и захватывать сокровища, куда бы он ни пошел, так зачем же бороться до конца здесь".

Ван Хун не собирался позволить ему сбежать, поэтому быстро погнался за ним.

В это время Ло Чжунцзе отдал приказ, и строй каравана быстро изменился, и под руководством десяти монахов-строителей фундамента они окружили группу монахов, захвативших сокровища.

После возжигания благовоний битва была закончена, Ван Хун намеренно оставил в живых нескольких человек, в то время как Ло Чжунцзе в данный момент подвергался пыткам.

Ван Хун подошел к двум раненым мужчинам периода тренировки Ци, которые упали на землю.

В то время ситуация была срочной, его не волновали травмы этих двух людей, не важно, мертвы они или нет, он просто скормил им две таблетки Ханью и ушел.

Оба они были пронзены в грудь. Хотя сердце не было пробито напрямую, урон маны, нанесенный духовным оружием, не мог выдержать даже монах, тренирующий Ци.

В данный момент тела обоих холодны, и они не дышат. В их груди есть только след тепла. Если вы не будете осторожны, вы не сможете его обнаружить.

Несколько товарищей, которые в будние дни хорошо общаются друг с другом, молча окружили их, по их лицам текли слезы и сопли.

Все они - молодые люди, и некоторые из них пережили рождение, старость, болезнь и смерть. Естественно, они не могли сдерживать свои эмоции в это время. Если бы Ван Хун не был рядом с ними, они могли бы громко заплакать.

"Не подходите, здесь должно быть спасение!" спокойно сказал Ван Хун.

Когда эти молодые монахи слышали эти слова, они мгновенно превратились из горя в радость и вытерли слезы и сопли со своих лиц.

Ван Хун достал из сумки два халцедоновых эликсира. Этим эликсиром можно нанять монаха золотого эликсира в помощь.

Возможно, другие сочтут его бесполезным, но в глазах Ван Хуна жизни его подчиненных стоят больше, чем это припрятанное имущество.

Если не спасти их, то два человека погибнут в бою. Это всего лишь ничтожное число, но за каждым числом стоит новая жизнь.

Конечно, в глазах Ван Хуна враг не учитывался, и смерть врага - это просто число, не более того.

Он скормил им двоим по две халцедоновые пилюли, а затем поручил другим перевязать рану.

К счастью, в это время он скормил им две пилюли Ханью, которые облегчили рану, иначе это были бы уже два холодных трупа.

"Босс, их всех пытали. Их логово находится всего в сотне миль отсюда, и там еще много чего спрятано".

Как только Ван Хун встал, Ло Чжунцзе уже выпытал информацию и пришел доложить.

"Распорядитесь, чтобы несколько человек остались позади, пойдёмте, посмотрим, что там есть хорошего".

Ван Хун указал, что расстояние в сто с лишним миль - это всего лишь несколько четвертей часа для монаха, построившего фундамент, чтобы управлять имперским оружием.

Но эти монахи, тренирующие ци, не могут идти в ногу со временем, поэтому они могут только организовать несколько монахов, строящих фундамент, чтобы остаться здесь с ними.

Ло Чжунцзе немедленно сопроводил двух пленников, ведя за собой духовное оружие, а Ван Хун и несколько подчиненных Чжуцзи следовали позади.

Вскоре они нашли горную вершину, а на склоне горы находилось защитное образование второго уровня, которое со стороны выглядело как облако.

Ло Чжунцзе и другие собирались атаковать это образование, но их остановил Ван Хун. Он был рад видеть Ли Синь в этот момент и хотел своими руками разрушить формацию.

Сначала он несколько раз обошел вокруг формации, затем сел скрестив ноги на землю и сформировал печать обеими руками, нарисовал руну в воздухе, припечатал ее к стеблю формации, а затем руна исчезла в формации.

Затем он нарисовал еще одну руну, напечатал ее на месте формации Кун и последовал за ней одну за другой. Он нарисовал в общей сложности восемь рун, после чего остановился.

Он медленно встал, подошел к месту, махнул ладонью на облако и туман, и большое облако тумана рассеялось, открыв проход с каменными стенами по обе стороны прохода.

Ван Хун первым шагнул в проход, прошел до конца, начертил руны в нескольких направлениях и снова взмахнул ладонью, рассеяв большое облако тумана.

Впереди открылся еще один участок прохода, но на этот раз Ван Хун не пошел дальше. Он повернул голову и сказал стоящим позади людям:

"Следуйте за мной, не ошибитесь".

После того как Ван Хун закончил говорить, он сделал три шага вперед, затем повернул направо и ударился о каменную стену справа.

Затем, к удивлению тех, кто стоял позади, Ван Хун прошел сквозь каменную стену прямо и погрузился в нее.

Через некоторое время Ван Хун вышел из каменной стены в конце прохода, остановился и помахал им рукой.

Ло Чжунцзе поспешил вперед, подошел к тому месту, где Ван Хун повернул, а затем повернулся и врезался в каменную стену.

Ван Хун повел несколько человек, потратив много сил, и наконец достиг конца прохода.

Хотя это заняло много времени, но я был очень доволен тем, что смог в одиночку взломать большую формацию.

В конце прохода оказался пустой зал. На крыше есть несколько флюоритов для освещения, а внутренняя планировка очень проста.

Внутри есть еще несколько боковых дорог, и под руководством пленников они пошли к боковой дороге.

Вскоре они нашли тайную комнату, которую также охраняла формация.

Ван Хун потратил еще одно время на взлом защитной формации снаружи тайной комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/91906/3004738>